

Они едва успели войти в управление по делам гражданского состояния, как тут же оказались в центре внимания.

Ничего удивительного: наряд спутника выглядел до неприличия вызывающе, словно он приклеил себе на лоб надпись «Я — богач».

Линь Синмянь, невольно покачав головой, подошел к терминалу, чтобы взять талончик.

Несмотря на будний день, у окошка регистрации браков уже выстроилась очередь. Встав в хвост, двое мужчин принялись перебрасываться короткими фразами.

Прямо перед ними стояла пара: две девушки-омеги о чем-то оживленно беседовали. В какой-то момент в их разговоре прозвучало имя Линь Синмяня.

— Ты видела горячие новости? Тот актер, который тебе нравится, выпустил заявление. Пишет, что это его агент подсыпал ему наркотики, — высокая девушка-альфа протянула своей спутнице телефон.

— Я уже видела! Мян-Мян так быстро всё провернул. Если бы Тан Ся уже не арестовали, я бы сегодня же купила корзину тухлых яиц и закидала его до смерти! — миниатюрная девушка сердито взмахнула тонкими руками.

Альфа, видимо, нашла её реакцию очаровательной, протянула руку и взлохматила ей волосы:

— Ты так сильно его любишь?

— Конечно! Я знаю всё: у него первая группа крови, ему двадцать девять лет, его феромон — кедр... погоди! Почему здесь пахнет кедром? — девушка принялась и резко обернулась.

Зрачки Линь Синмяня слегка сузились. Он посмотрел сверху вниз на девушку ростом метр шестьдесят.

Она моргнула, приоткрыв рот:

— Ты... твои глаза так похожи на глаза Мян-Мян. И феромон тоже.

Линь Синмянь, не снимая маски, невозмутимо ответил:

— Многие говорят, что в маске я на него похож. Хочешь сфотографироваться?

Лицо и правда было похоже, но феромон кедра не такая уж редкость, многие альфы пахли так

же. Девушка явно сомневалась и продолжала его изучать.

Так было до тех пор, пока её взгляд не упал на стоявшего позади Линь Синмяня Цзян Цзицзиня, который скрестил руки на груди и сохранял невозмутимо суровое выражение лица.

— Нет, он точно не Мянь-Мянь! — заявила девушка, разворачиваясь обратно.

Её подруга-альфа с любопытством уточнила:

— Почему ты так уверена?

— Мянь-Мянь помешан на карьере! В нашем фанатском чате одна девушка с кучей связей рассказывала: одна омега-актриса на съемках специально распыляла феромоны, чтобы соблазнить его. А Мянь-Мянь после сцены даже глазом не повел — просто брезгливо сморщил нос и ушел. А еще был случай, когда другой актер-альфа полтора месяца за ним бегал, так Мянь-Мянь его просто выставил за дверь! Никто не может захомутать моего Мянь-Мяня, а уж тем более затащить его сюда, чтобы расписаться! — она испуганно огляделась по сторонам и прошептала на ухо своей альфе: — Мы даже подозревали, что Мянь-Мянь — фригидный!

— Пфф... — стоявший рядом Цзян Цзицзинь прижал кулак к губам, пытаясь сдержать смех, его плечи мелко подрагивали.

Линь Синмянь сделал глубокий вдох, стараясь сохранять невозмутимость. Девушка, разумеется, заметила движение позади, одарила Цзян Цзицзиня презрительным взглядом и потащила свою альфу дальше по очереди.

На губах Цзян Цзицзиня заиграла довольная улыбка, а в голосе послышалась насмешка:

— Фригидный? Отпечатки зубов у меня на теле до сих пор болят. Хочешь потрогать? Доказательства на месте!

Голос мужчины звучал низко и вкрадчиво. Он схватил Линь Синмяня за запястье и потянул к своему кадыку. Кончики пальцев ощутили жар, кадык под кожей дернулся, и в один миг его выбросило назад, в ту самую ночь, полную безумия.

Воздух был горячим и тяжелым, тяжелое прерывистое дыхание, а в затуманенном взоре — лишь его шея, влажная от пота, и этот кадык, ходящий вверх-вниз. Он, должно быть, был безумно жаждущим или совсем потерял рассудок, раз бессознательно кусал и облизывал...

Линь Синмяня словно обожгло. Он резко отдернул руку и прошипел:

— Ты! Знай меру! Держи дистанцию, у нас только контрактные отношения.

Цзян Цзицзинь лишь улыбнулся и промолчал, стоя в расслабленной позе, однако его взгляд ни на секунду не покидал спутника.

Очередь постепенно двигалась, и вскоре наступил их черед.

— Здравствуйте, предъявите, пожалуйста, ваши документы...

Все бумаги были в порядке, они следовали официальной процедуре. Но когда сотрудник вслух зачитал дату рождения Цзян Цзицзиня, брови Линь Синмяня нервно дернулись. Он чувствовал себя как на иголках, но раз уж сотрудник увидел документы, просто уйти было нельзя.

Даже когда они вышли из управления, он всё еще пребывал в легком замешательстве.

— Ты девяносто первого года рождения? — Линь Синмянь взял его документы и перечитал еще раз.

В его подсознании Цзян Цзицзинь был крепким, рассудительным мужчиной, и он полагал, что тот либо одного с ним возраста, либо младше максимум на год-два. Он никак не ожидал, что разница составит шесть лет! Когда он учился в выпускном классе, Цзян Цзицзинь был еще в шестом классе начальной школы!

Боже мой!

Линь Синмянь захлопнул папку с документами и приложил руку ко лбу. Он уже начал жалеть — не стоило впутывать в это «ребенка».

Цзян Цзицзинь, напротив, ничуть не смутился. В его глазах мелькнула хитринка, он склонился к самому уху Линь Синмяня и прошептал:

— Ну и что, что я младше? Тебе что, в тот раз не понравилось? Старший брат...

После того как Линь Синмянь отвесил Цзян Цзицзиню пощечину прямо у дверей управления, они на некоторое время расстались. Цзян Цзицзинь отправился вступать в права наследства Цзиншэна, а Линь Синмянь остался дома заниматься отбором сценариев.

Стеклянный стол в гостиной был завален рукописями и книгами, страницы которых пестрели синими и красными пометками. Линь Синмянь снял очки и устало потер переносицу.

В последнее время рынок сценариев был неоднородным: молодежные мелодрамы и

псевдоисторические фэнтези зачастую напоминали друг друга, а в городских детективных драмах попадались интересные сюжеты, но вот съемочная группа вызывала опасения. К тому же требовалось проверять репутацию других актеров и вопросы с налоговой отчетностью. Найти подходящий сценарий оказалось непросто.

Он надел очки, собираясь продолжить чтение. Телефон на столе завибрировал, не переставая. Линь Синмянь отложил сценарий и взял трубку. На экране высветилось имя, под которым он записал Цзян Цзицзиня: «(Ученик младших классов) Главный злодей».

Линь Синмянь провел пальцем по экрану, принимая вызов. На дисплее появилось лицо мужчины. У Цзян Цзицзиня были глубоко посаженные глаза и выразительные черты лица, что делало его невероятно фотогеничным. Он посмотрел на экран, уголки его губ поползли вверх:

— Наконец-то соизволил ответить на мой звонок, дорогая жена.

Линь Синмянь опешил. На заднем плане за спиной Цзян Цзицзиня он увидел энергичного пожилого человека, который сердито сверкал глазами.

— Жена, посмотри, что это такое!

Цзян Цзицзинь развернул камеру: на экране появился документ с заголовком «Показатели оценки брака Цзян Цзицзиня».

— Это же просто абсурд! Я уже женат, откуда взялся какой-то испытательный срок?!

Старик ловко выхватил документ из его рук и в ярости рявкнул:

— Ты, паршивец! Не думай, что я не знаю, что у вас на уме! Твоя мать всё предусмотрела и специально поручила мне провести проверку. Если не пройдешь, не получишь от наследства ни гроша! Притащил свидетельство о браке и думаешь меня обмануть? Ты видел хоть одну новобрачную пару, которая не живет вместе?! — старик был вне себя. — По-моему, ваш брак — липовый!

Цзян Цзицзинь ни секунды не медлил, парируя на ходу:

— И чья это вина?! Это вы не даете мне вступить в наследство, вот я и не переезжаю! А вы еще называете нас фальшивкой? Это уже слишком! Что значит целоваться раз в день? Это тоже критерий оценки? Мы дома так целуемся, что губы скоро сотрутся, откуда вам об этом знать!

Цзян Цзицзинь вскинул брови, глядя на Линь Синмяня через экран, его голос звучал лениво и самодовольно:

— Правда ведъ, жена?

<http://bllate.org/book/21869/2270281>